

Эрик ван Альтен

Жан Кальвин об Израиле и церкви в книге Деяний

Аннотация

В этой статье исследуется взгляд Жана Кальвина на взаимосвязь Израиля и церкви. В первой части статьи прослеживается историческая нить от книги Бытия до пришествия Христа. В этой части показано, что, по мысли Кальвина, церковь – это «исторически развивающийся организм», зачатый при Адаме и Еве, развивавшийся внутриутробно по времена патриархов и рожденный в событиях Исхода. Зародившись столь рано, церковь возрастает и, проходя через период пророческого служения и вавилонского пленения, движется к зрелости. Вторая часть статьи сосредотачивается на книге Деяний апостолов и разрушении разделяющей стены, в результате чего язычники включаются в церковь. Тот же Дух веры присоединяет язычников к иудеям и объединяет их в единое тело церкви. Кальвин не мог представить себе церковь Нового Завета без включения язычников. Ведь это включение, в конечном итоге, открыло двери Царство Божьего и для него самого, как и для других верующих новозаветной эпохи.

1. Введение

Ни один семинарский курс по истории ранней церкви не начинается хотя бы без нескольких ссылок на книгу Деяний во вводной части. И это правильно. Если мы желаем описать жизнь церкви, нет лучшего места, чем начать с ее рождения в лоне Духа Пятидесятницы¹. Женевский реформатор, Жан Кальвин, согласился бы с этим. Ведь он рассматривает книгу Деяний как описание начала церкви. Согласно Кальвину, «законная форма христианской церкви (*legitima Christianae Ecclesiae forma*) установилась (*extare coepit*) лишь тогда, когда апостолы, наделенные

¹ Miroslav Volf and Maurice Lee, 'The Spirit and the Church', *The Conrad Grebel Review* 18/3, 2000, p. 22.

новой силой, стали проповедовать сего Единственного Пастыря как умершего и воскресшего из мертвых»².

Однако в данной статье я не использую Деяния как хронологическую отправную точку истории церкви, но скорее как мою конечную цель. Так как по мнению Кальвина, церковь существовала еще прежде ее рождения в Деяниях, как бы противоречиво ни звучало данное утверждение. Эта «история-до-Деяний», которой редко уделяют внимание в каком бы то ни было семинарском курсе по истории церкви, чрезвычайно важна для понимания взгляда Кальвина на Израиль и церковь, на иудеев и язычников. Именно эта история, в том виде как она представлена в богословии Жана Кальвина, будет предметом рассмотрения в данной статье. Мы начнем рассмотрение с самого начала времен и завершим подробным обсуждением того этапа, с которого, как правило, начинают историю ранней церкви, а именно, книги Деяний.

2. История (очень) ранней церкви

Согласно Жану Кальвину, церковь существовала с самого начала времен. Во вступительном слове к комментарию на книгу Бытия, посвященном герцогу Генриху Вандомскому (1563), он отчетливо утверждает, что Бог после грехопадения человечества удочерил Себе церковь³. А во Введении к этому же комментарию Кальвин говорит, что Бог сохранил род человеческий таким образом, дабы явить Свою особую заботу о церкви⁴. После Адама и Евы и нескольких их потомков, которые были верными поклонниками Бога, именно Сиф со своей семьей отличались от всего остального падшего мира. Они поклонялись Богу в чистоте и могут быть названы церковью Бога. По линии Сифа, Моисей прослеживает преемственность церкви⁵. Кальвин признает, что родословная, упомянутая в пятой главе Бытия, не полная. Но Моисей и не преследовал цель предоставить исчерпывающие данные, а скорее показать, что всегда был остаток, хоть и маленький, который поклонялся

² Кальвин, Введение к комментарию на книгу Деяний, COR XII/1,11,27-30 (COR аббревиатура для *Calvini Opera Recognita*).

³ Letter to Duke Henry of Vendomme, CO 20,119; смотрите также комментарий на Быт. 11:10, CO 23,169 (CO аббревиатура для *Opera Quae Supersunt Omnia*). D. N. Wiley, 'The Church as the Elect' в *John Calvin and the Church. A Prism of Reform*, ed. T. George, Louisville: Westminster/John Knox Press, 1990, p. 100-105, предполагает, что избрание является основой убеждения Кальвина в том, что у Бога церковь существует от начала и всегда будет до конца времен.

⁴ Введение к комментарию на Бытие, CO 23, 11-12.

⁵ Комм. на Бытие 4:25, CO 23,103; комм. на Бытие 5:3, CO 23,106.

Богу⁶. Этот остаток охранялся Богом, чтобы поддерживать определенное знание Его Имени и сохранить семья церкви⁷. Ной и Авраам играли важную роль в истории церкви по Кальвину – он называет их патриархами церкви⁸. Особенно в жизни Авраама, которого Бог милостиво призвал из недр идолопоклонства, Кальвин видит обновление церкви⁹.

Божий завет с Авраамом – важный момент для Кальвина, и он подробно рассматривает его в комментарии на Быт. 17:7. До этого времени состояние всего мира было в целом одинаковым. Но сказав: «Я буду твоим Богом, и потомков твоих после тебя», Бог провел черту между родом Авраама (который Кальвин последовательно называет церковью!) и остальным миром. Будучи паствой Божьей, народ израильский был введен в собственный двор, в то время как остальные народы блуждали подобно диким зверям. Хотя Кальвин и признает особое положение Израиля среди народов, часто говоря об Израиле как первенце в доме Божием¹⁰, тем не менее, он также подчеркивает, что чрез Израиль Бог в конечном итоге обращается ко всем народам, которые будут приняты в общину Божьего завета с Израилем¹¹.

По благодати все израильтяне принадлежали к Божьему избранному народу. Поэтому всех физических потомков Авраама следует считать святыми ветвями, ибо они произрастают от святого корня. Здесь Кальвин, ожидая возражений против такого взгляда, проводит различие между двумя родами сыновей в церкви. С одной стороны, название церкви следует применять ко всему сообществу людей, собранных в одну Божью паству, одним гласом, Божьим Словом. С другой стороны, в сокровенном Божьем святилище, рассматриваются сынами Божьими только те, в ком обетование подтверждается верою. Именно так мы различаем истинных детей Божьих от ложных детей, с их соответствующими признаками веры и неверия. Незамедлительно (тем самым предлагая непреднамеренно краткий обзор последующего нашего обсуждения книги Деяний в статье) Кальвин применяет данный принцип различения между двумя родами сыновей и к временам апостолов. С той только разницей, что стоящая

⁶ Напоминает ссылку на семь тысяч, не преклонивших колени пред Ваалом, которую часто можно найти в реформатских вероисповеданиях. Смотрите, например, Артикул 27 Бельгийского исповедания веры, и главу 17 Второго Гельветического исповедания.

⁷ Комм. на Бытие 5:1, СО 23,105.

⁸ Комм. на Бытие 9:22, СО 23,151; комм. на Бытие 14:18, СО 23,200.

⁹ Комм. на Бытие 11:10, СО 23,168; комм. на Бытие 12:1, СО 23,174.

¹⁰ Смотрите, например, комм. на Пс. 66:1, СО 31,617; комм. на Ис. 14:2, СО 36,274; Наставление, II.XI.11, СО 2,337.

¹¹ Комм. на Бытие 49:10, СО 23,603.

посреди преграда должна быть разрушена, а язычники должны стать равными физическим потомкам Авраама¹². Одним прыжком Кальвин преодолевает огромную пропасть между Авраамом и церковью в Деяниях, применяя данный принцип ко всей истории церкви, а именно, что церковь состоит из двух родов людей – истинных верующих и лицемеров. Чтобы понять этот прыжок Кальвина от Авраама к Деяниям, необходим краткий экскурс.

*Экскурс 1: единство завета*¹³

Кальвин обсуждает завет во втором издании своего «Наставления в христианской вере» (1539), которое, по сути, без изменений сохранялось в последующих изданиях (см. «Наставление» II.IX-XI в издании 1559 года). Предпосылка Кальвина заключается в том, что завет с Израилем до прихода Христа принципиально не отличается от завета с нами после пришествия Христа. «Завет, заключенный со всеми отцами, настолько подобен с нашим заветом, по сути, и действительности, что оба, на самом деле, есть один единый завет. Тем не менее, они отличаются формами в разные эпохи»¹⁴. В нескольких местах Кальвин проводит различие между формой и содержанием¹⁵. Аналогичный принцип применяется к взаимоотношениям между Ветхим и Новым Заветом. Они тоже в основе едины, так как сосредотачивают внимание на одном и том же Боге, на одном и том же Христе и на одном и том же спасении. Евангелие не является чем-то новым, но было обещано от начала. Поэтому писания апостолов не содержат ничего иного, кроме как ясное и истинное объяснение закона и пророков¹⁶.

Согласно Кальвину, этот единый завет Бога с Израилем в конечном итоге основан на Христе, истинном семени Авраама (Гал. 3). В данном отношении Кальвин часто ссылается на 2

¹² Комм. на Бытие 17:7, СО 23,237.

¹³ Больше информации по данному вопросу в P. Opitz, 'Scripture', in *The Calvin Handbook*, ed. Herman J. Selderhuis, Grand Rapids / Cambridge: William B. Eerdmans Publishing Company, 2009, p. 237-240.

¹⁴ Наставление, II.X.2, СО 2,313.

¹⁵ Смотрите, например, комм. на Иер. 31:31, СО 38,688; комм. на Иер. 31:33, СО 38,691; комм. на Ис. 2:3, СО 36,64.

¹⁶ Wulfert de Greef, *Calvijn en het Oude Testament*, Groningen: Uitgeverij Ton Bolland, 1984, p. 210-211.

Кор. 1:20: «ибо все обетования Божии в Нем “да” и в Нем “аминь”, – в славу Божию, через нас». В комментарии на Ис. 42:1 Кальвин утверждает, что во Христе все обетования подтверждены. В противном случае, это привело бы к сомнениям и неуверенности¹⁷. По тексту Иер. 33:15 он отмечает: «В данном случае пророк показывает то, о чем впоследствии говорит Павел – обетования Божьи во Христе “Да” и “Аминь”. То есть они не могут ни существовать, ни быть действенными для нас, если только Христос не утвердит и не подтвердит их. Действенность Божьих обетований обусловлена исключительно Христом. Следовательно, пророки, говоря от Божьей благодати, подразумевали Христа, ибо без Него все обетования исчезнут в никуда»¹⁸.

Этот завет был первоначально заключен с Авраамом, подтвержден в Моисее посредством дарования закона и впоследствии также подтвержден в Давиде, из царской линии которого появится Мессия для вечного правления¹⁹. Именно этот взгляд на сущностное единство завета позволил Кальвину применить к новозаветной церкви то, что он видит как основополагающую модель в ветхозаветной церкви. Он также позволяет Кальвину преодолеть разрыв между церковью Ветхого Завета и церковью своего времени. Этот аспект должен служить важным маркером на протяжении последующего обзора истории церкви.

Продолжая наш обзор (путешествие), мы встречаем еще одно значимое событие: освобождение из египетского рабства. Кальвин рассматривает исход весьма интересным образом. Он утверждает, что до исхода и во время пребывания в Египте Божья церковь практически исчезла. Египет был подобен могиле без признаков жизни. Именно этого желал Бог, когда освобождал (искупал) Свою церковь. Таким образом, выход Израиля из Египта был рождением (*nativitas*) народа. Люди были чудным образом спасены, как если бы вернулись от смерти к жизни²⁰. Нечто подобное можно найти в комментарии Кальвина на текст Ис. 43:19:

¹⁷ Комм. на Ис. 42:1, СО 37,57.

¹⁸ Комм. на Иер. 33:14, СО 39,67.

¹⁹ Wulfert de Greef, *Van één stam. Calvin over Joden en christenen in de context van de late Middeleeuwen*, Delft: Eburon, 2012, p. 163-164. See also J. Marius J. Lange van Ravenswaay, 'Calvin and the Jews', in *The Calvin Handbook*, ed. Herman J. Selderhuis, Grand Rapids / Cambridge: William B. Eerdmans Publishing Company, 2009, p. 144-145.

²⁰ Комм. на Деян. 7:6, COR XII/1,181,13-14.

«Искушение из Египта можно рассматривать как первое рождение церкви (*prima ecclesiae nativitas*), так как люди были собраны в одно тело, и церковь была установлена...»²¹. Как Кальвин может называть исход (первым) рождением церкви, если, как было отмечено нами ранее, он считал, что церковь возникла еще после грехопадения? Еще один экскурс поможет разгадать эту загадку.

*Экскурс 2: динамическая экклесиология Кальвина*²²

По мнению Кальвина, церковь представляет собой «исторически развивающийся организм», зачатый с Адамом и Евой, как плод в чреве, развивающийся во времена патриархов и рожденный в исходе²³. С этого (самого) раннего начала, церковь растет и развивается по направлению к зрелости. Этот взгляд подводит Кальвина к образу Божьей педагогики. «Если отец семейства в образовании, руководстве и воспитании своих детей использует один метод, когда они малыши, другой, когда они подростки, и третий, когда взрослые, мы не говорим, что он несерьезный, или меняет свои взгляды, как перчатки... Он всего лишь приспособливает себя к изменчивым и различным способностям человеческим»²⁴. Обосновывая свое понимание главным образом 3 и 4 главами послания Галатам, Кальвин рассматривает время до прихода Христа как время юности церкви, в то время как время после Его прихода, он видит как время достижения церковью зрелости²⁵. Для этой экклесиологической перспективы, взгляд Кальвина на единство Ветхого и Нового Завета является определяющим²⁶. Он, конечно, принимает во внимание различия, упоминаемые в Писании, но они, по его мнению, не должны, никоим образом, отвлекать от подтвержденного ранее единства²⁷. Кальвин, рассматривая различия в

²¹ Комм. на Ис. 43:19, СО 37,94.

²² Больше информации по данному вопросу в Wulfert de Greef, *Calvin en het Oude Testament*, p. 216-217.

²³ В.С. Milner, *Calvin's Doctrine of the Church*, Leiden: E.J. Brill, 1970, p. 7-9.

²⁴ Наставление, II.XI.13.

²⁵ Комм. на Гал. 3:24, СО 50,220; комм. на Гал. 4:1-2, СО 50,225. Смотрите также Wulfert de Greef, *Calvin en het Oude Testament*, p. 139-141.

²⁶ Смотрите F.A.V. Harms, *In God's Custody*, p. 51-54.

²⁷ Наставление, II.XI.1, СО 2,329.

большей степени как дополнение (*appendix*), чем основной аргумент²⁸, описывает Ветхий Завет как детство церкви, а Новый Завет – как зрелость церкви²⁹. Этот факт, как мы вскоре увидим, также определяет язык, используемый для обращения к людям: Бог приспосабливает Свое Слово для нужд Своей педагогики спасения³⁰.

Однако рост церкви, от младенчества к зрелости, не лишен разрывов и отпадений. Таким образом, в развитии церкви Кальвин видит несколько повторных рождений (возрождений)³¹. В процессе развития, из детства в зрелость, Бог неоднократно создает новое начало для Своей церкви³². Кальвин говорит об этих новых началах как о новых рождениях или возрождениях (повторных рождениях)³³. Самые важные начала для него – это исход из Египта, возвращение из Вавилонского плена и первое пришествие Христа. «С точки зрения реформатора, язык рождения и повторного рождения церкви – не абстрактный (не отвлеченный), но описательный... Реформатор не так заинтересован в абстрактной (отвлеченной) отметке определенной точки в истории, как в подчеркивании неразрывного союза Бога (Христа) и Его церкви от начала до конца»³⁴. Подобным образом Кальвин может поддерживать единство церкви и в то же время, показывать различные

²⁸ Наставление, II.XI .1, СО 2,313.

²⁹ Смотрите Наставление, II.XI.1-2, 5, 11-13; комм. на Деян. 21:21, COR XII/2,205,23-25; комм. на Иол. 3:18-19, СО 42,598. Эта богословская перспектива на развитие истории, развивающаяся от меньшего к большему, функционирует как герменевтический принцип в экзегезе Кальвина, особенно когда это касается его эkkлесиологии, смотрите F.A.V. Harms, *In God's Custody*, p. 51.

³⁰ P. Opitz, 'Scripture', in *The Calvin Handbook*, p. 239.

³¹ B.C. Milner, *Calvin's Doctrine of the Church*, 46ff, говорит о происхождении церкви как *creatio ex nihilo*, и называет продолжение церкви в последующих воскресениях из смерти как *creatio continua*, творение которое охватывает провидение: «Церковь не так установление в истории, в которой совершается восстановление порядка, как она сама по себе есть история восстановления».

³² Подобные мысли по данному вопросу, в F.A.V. Harms, *In God's Custody*, p. 96-100; P.J. Wilcox, *Restoration, Reformation and the Progress of the Kingdom of Christ: Evangelisation in the Thought and Practice of John Calvin, 1555-1564*, Unpublished PhD Thesis, University of Oxford, 1993, p. 118-123; P.J. Wilcox, 'The Progress of the Kingdom of Christ' in Calvin's Exposition of the Prophets', in *Calvinus Sincerioris Religionis Vindex*, ed. W.H. Neuser and B.G. Armstrong [Sixteenth Century Essays & Studies, Volume XXXVI], Kirksville: Sixteenth Century Journal Publishers, 1997, p. 315-322.

³³ F.A.V. Harms, *In God's Custody*, p. 98.

³⁴ F.A.V. Harms, *In God's Custody*, p. 98.

места, которые ветхозаветная и новозаветная церковь занимают соответственно в домостроительстве Божьего спасения.

Продолжим...

Для Кальвина особенно важный период в истории церкви – это времена пророков. Этот период следует рассматривать на фоне вырождения во времена последних царей Иудеи и последующего Вавилонского пленения. Послание пророков содержит как осуждение, так и надежду на будущее, и для Кальвина представляет собой прелюдию к Царству Христа. В свете цели данной работы, понимание Кальвином послания пророков, несомненно, представляет для нас интерес, так как они «более ярко, чем какая-либо другая категория текстов, подчеркивают проблему буквального значения, будущего отклика и конечного, целевого применения текста»³⁵. Для этой цели мы рассмотрим последнее предварительное объяснение.

Экскурс 3: Истолкование Кальвином ветхозаветного пророчества

В своем объяснении пророческих текстов Кальвин, с одной стороны, предостерегает от иудейских исследователей, отказывающихся видеть осуществление пророчеств в Христе и рассматривающих спасение только как возвращение из Вавилонского плена, а с другой стороны, он противостоит христианским толкователям, которые не принимают во внимание непосредственный контекст, спешно перепрыгивая к осуществлению во Христе. Кальвин отвергает такое прямое перепрыгивание во времена Христа. Для его толкования пророков свойственно последовательное стремление найти первичное осуществление во времена самого пророка (такое как возвращение из плена), перед тем, как переходить к осуществлению во Христе (под которым он подразумевает «воплощение», или «вознесение», или даже «апостольскую эпоху и проповедь Евангелия»). В качестве третьей составляющей, он также добавляет всю картину истории вплоть до последних дней (что позволяет ему применять текст к церкви XVI столетия). Это на практике означает, что

³⁵ R.A. Muller, 'Calvin's exegesis of Old Testament Prophecies', in *The Bible in the Sixteenth Century*, ed. David C. Steinmetz, Durham / London: Duke University Press, 1990, p. 70.

Кальвин часто видит первоначальное осуществление пророчеств именно в возвращении из Вавилонского пленения. Однако это первоначальное осуществление представляет собой лишь прелюдию (*praeludium*) или предвкушение (*gustus*), или даже тени спасения (*redemptio umbratilis*). В конечном итоге, все пророчества должны исполниться во Христе. По мнению Кальвина, данное обстоятельство не только означает пришествие Христа во плоти согласно евангельским повествованиям, но также означает Царство Христа, которое охватывает все эпохи и будет установлено полностью в Последний день. Поразительно, что Кальвин рассматривает Царство Христа и Его спасительную деятельность как продолжающееся единое целое, зачастую следуя такой модели: возвращение из пленения – пришествие Христа – возвращение Христа (или начало – осуществление – полное осуществление)³⁶. Одного примера будет достаточно: «Давайте посмотрим, когда это пророчество было осуществлено, или когда оно осуществится. Господь начал определенное восстановление, выведя народ Свой из Вавилона. Но это было лишь слабое предвкушение, а посему, я без колебаний отвечаю, что в данном тексте, как и в других подобных ему отрывках, говорится о Христовом Царстве. И ни в каком ином свете оно не должно рассматриваться, если мы сравниваем его с другими пророчествами. Под 'Христовым Царством' я подразумеваю не только то, что началось здесь, но и то, которое будет установлено полностью в Последний день, названный посему 'Днем обновления и восстановления' (Деян. 3:21)»³⁷.

В своих комментариях по пророкам Кальвин часто повторяет, что пророки говорят фигурально (*figurate*) и метафорически (*metaphorice*), используя образы (*figurae*) и притчи (уподобления) (*similitudines*). Поэтому невозможно понять

³⁶ K. Exalto, 'Calvijn over de vervulling van de oudtestamentische beloften', in *Reformatische Stemmen, verleden en heden*, Apeldoorn: Willem de Zwijgerstichting, 1989, p. 113-151. Смотрите также R.A. Muller, 'Calvin's exegesis of Old Testament Prophecies', p. 70-71; P.J. Wilcox, 'Calvin as Commentator on the Prophets', in *Calvin and the Bible*, ed. D.K. McKim, Cambridge: Cambridge University Press, 2006, p. 121-122.

³⁷ Комм. на Ис. 35:1.

пророков только согласно букве, а, следовательно, следует понять духовное значение. «Удивительное превосходство веры – вознестись от видимых проявлений к невидимым. Хотя пророк, как видно, говорит о внешнем избавлении и других благах этой жизни, тем не менее, он возносится выше, взирая на вещи, которые принадлежат особенно Божьему народу», – пишет Кальвин в комментарии на Ис. 64:4³⁸. Комментируя текст Иер. 33:15, он говорит: «Следует в то же время помнить характер Христова Царства. Оно, как мы знаем, духовное. Но оно выражено образами или формой земного и гражданского правления. Всякий раз, когда пророки говорят о Христовом Царстве, они раскрывают пред нами земную форму, так как духовная истина, без какой либо метафоры, не сможет быть достаточно понята простыми людьми в их детстве. В таком случае неудивительно, что пророки, желая приспособить свои слова к способностям иудеев, говорили о Христовом Царстве в образах земного и гражданского правления»³⁹. Во времена *pueritia* (детства) церкви, пророки приспособливали (*accomodare*) свою речь, чтобы лепетать (*balbutiare*) с людьми. Для Кальвина было важным понять, что пророки использовали образы своего времени, приспособливая свою речь так, чтобы она была понятной всем⁴⁰. Однако, зная это, мы должны устремляться дальше и выше, чтобы понять духовное послание в свете Царства Христа. Это применимо и к таким аспектам как земля (Ханаан), град (Иерусалим) и обряды (жертвоприношения). По мнению Кальвина, именно так поступали Христос и апостолы в Новом Завете.

Все это указывает на то, что Кальвин не ограничивал осуществление пророчеств только в связи с Израилем Ветхого Завета. Он неустанно подчеркивал истинную природу пророчеств, призывая читателей искать их духовное значение (которое для Кальвина было реальным!) и рассматривая их осуществление в свете одного продолжающегося царствования Христа вплоть до Последнего дня.

³⁸ Комм. на Ис. 64:4, СО 37,408–409.

³⁹ Комм. на Иер. 33:15, СО 39,64–67.

⁴⁰ Смотрите, например, комм. на Мал. 1:11, Ис. 56:7, Ам. 9:13.

Подводя итоги первой части нашего обзора (путешествия), следует отметить, что для Кальвина существует только одна единственная церковь от начала. В Аврааме и его потомках Бог суживает эту церковь до пределов народа израильского, но она так и остается одной единственной церковью, чрез которую Бог осуществляет Свой замысел в истинном семени Авраама, Иисусе Христе, и последующем включении язычников. В этой одной церкви Кальвин видит рост и развитие, но также вырождение (упадок) и даже смерть. Но, посредством ряда возрождений, Бог продолжает осуществление Своего замысла по направлению к Царству Христа, которое, согласно Кальвину, является конечным осуществлением всех ветхозаветных пророчеств. Все это время церковь Божья состояла из тех, кто истинно принадлежит Богу по вере, и тех, кто только принадлежал ей лишь внешне. Приступая ко второй части нашего обзора (путешествия) по истории церкви, я советую читателям помнить эти составляющие, так как мы к ним вернемся при рассмотрении церкви в книге Деяний.

3. Деяния: разрушая возведенную преграду

Что же такого уникального в Пятидесятнице? Для Кальвина ответ на данный вопрос относится к словами «изолюю» и «на всю плоть» в Деян. 2:17. Здесь мы сосредоточим внимание лишь на втором из этих выражений.

Фраза «на всю плоть» подводит Кальвина к обсуждению различий между иудеями и язычниками⁴¹. Иудеи должны были первыми стать частью Божьей семьи посредством завета, в то время как язычники были отлучены от Его царства⁴². Однако это положение изменилось, когда разделяющая преграда была разрушена (Еф. 2:14). С того времени как Господь разрушил стену между ними (иудеями) и нами (язычниками), мы называемся христианами, нося имя Христово, которое намного

⁴¹ Больше информации по взгляду Кальвина на иудеев, например, в W. de Greef, *Van Eén Stam. Calvin over Joden en Christenen in de Context van de Late Middeleeuwen*, Delft: Uitgeverij Eburon, 2012; A. Detmers, 'Calvin, the Jews, and Judaism', in *Jews, Judaism and the Reformation in Sixteenth-century Germany* [Studies in Central European Histories, volume XXXVIII], ed. D.P. Bell and S.G. Burnett, Leiden / Boston: Brill, 2006, p. 197-217.

⁴² Комм. на Деян. 2:39, COR XII/1,85,5-9; смотрите также комментарий Кальвина на Евр. 6:17, COR III/XIX,102, где он также ссылается на Деян. 2:39, чтобы показать, что иудеи первые наследники, как и в проповеди на Гал. 1:22-2:2, СО 50,354, где он также ссылается на Деян. 2:39 дабы показать, что обетования принадлежат иудеям.

превосходит в славе имя дома Иаковлева. Сейчас все мы члены одной церкви⁴³.

Становится очевидным, что в комментарии на Деян. 2 Кальвин цитирует Еф. 2:14 и окружающие стихи не только для того, чтобы подтвердить одну из своих мыслей, но и чтобы подчеркнуть важную линию мысли в его истолковании книги Деяний. Именно этот стих наиболее часто цитируется Кальвином в комментарии на Деяния, и, следовательно, должен рассматриваться как герменевтический ключ для понимания книги⁴⁴. По крайней мере, четырнадцать раз он ссылается на этот текст или обсуждает его⁴⁵. В этом стихе из Еф. 2 Павел говорит о разрушении разделяющей преграды, чтобы язычники, которые были вдали, стали близкими кровью Иисуса Христа⁴⁶. Как и следует ожидать, этот стих особым образом используется в ключевых текстах, рассматривающих как отношения между иудеями и язычниками, так и поручение возвещать Евангелие язычникам.

Рассматривая данный текст в комментарии на послание Ефессянам (опубликованном в 1548 году, за год до начала работы над комментарием по Деяниям), Кальвин пишет, что если мы желаем понять Павла, нам следует отметить две вещи. Во-первых, иудеи и язычники были отделены друг от друга до определенного времени, во-вторых, обряды закона были знаками (*symbola*) данного разделения⁴⁷.

Итак, во-первых, иудеи были отделены от язычников лишь на определенное время⁴⁸. Иудеи были первыми, кого Бог принял посредством завета, и стали таким образом частью Его семьи и дома⁴⁹. В течение определенного времени церковь была ограничена иудеями, так что тогда только они были названы слугами и служанками Бога (*servi et ancillae*

⁴³ Проповедь на Деян. 2:36-38, SC 8,9,22-24; смотрите также проповедь на Деян. 2:39-40, SC 8,31,20-24.

⁴⁴ Смотрите W.H.Th. Moehn, 'Calvin as Commentator on the Acts of the Apostles', in *Calvin and the Bible*, ed. D.K. McKim, Cambridge: Cambridge University Press, 2006, p. 213 (и подстрочную ссылку 44).

⁴⁵ Деяния 1:8, 2:18, 2:39, 8:1, 8:27, 10:12, 10:28, 10:34, 11:1, 13:1 (дважды), 13:2, 15:9, и 15:16.

⁴⁶ Когда Кальвин говорит о «стене» в Еф. 2:14, он использует термины *maceria* и *paries*. Для описания разрушения он, в большинстве случаев, использует глагол *diruo*.

⁴⁷ Комм. на Еф. 2:14, COR II/XVI,191.

⁴⁸ Смотрите ясное упоминание Кальвином этого разделения в комментарии на Деян. 1:8, COR XII/1,28,10; 8:1, COR XII/1,231,21; 13:1, COR XII/1,361,14; 15:9, COR XII/2,37,15; 15:16, COR XII/2,51,2.

⁴⁹ Комм. на Деян. 2:39, COR XII/1,85,7-9.

Dei)⁵⁰. Завет вечной жизни был заключен преимущественно с иудеями⁵¹; только они, семья Авраамово, были святым наследием Бога⁵². Язычники, с другой стороны, были отстранены и отделены от Бога⁵³. Они были чужды (*exulabant*) Его царству⁵⁴. Поэтому Кальвин несколько раз называет язычников «изгоями», «внешними» (*extranei*) или «чужаками» (*alieni*), причисляя и себя к числу таковых⁵⁵.

Во-вторых, Кальвин обращает внимание своих читателей на то, что обряды закона были видимыми знаками этого разделения. Ссылаясь на Втор. 32:8, Кальвин доказывает, что разделение было Божьим замыслом. Интересно отметить, что в четырех разных работах он использует эту же ссылку из Втор. 32, а именно, в комментарии на Еф. 2:14, в проповеди на Еф. 2:13-15, в «Наставлении» II.XI.11 (где Кальвин рассматривает различия между Ветхим и Новым Заветом) и в комментарии на Деян. 10:12⁵⁶. По мнению Кальвина, Втор. 32:8 означает, что Бог установил пределы народам, чтобы поддерживать отделение линии Авраама от всего остального мира.

Пределы Втор. 32, как считает Кальвин, тождественны стене отчуждения, о которой Павел говорит в Еф. 2:14. Он сравнивает их с загон для овец и с сараем для скота⁵⁷. Подобным образом у Бога есть загон, в котором Он хранит Свой народ, а обряды (церемонии) были подобны стенам этого загона⁵⁸. В комментарии на Деян.11:1 Кальвин задает вопрос и отвечает на него: «Каково было предназначение закона, кроме как быть промежуточной стеной (*medius esset paries*), знаменующей

⁵⁰ Комм. на Деян. 2:18, COR XII/1,59,10-11.

⁵¹ Комм. на Деян. 13:1, COR XII/1,361,12-13.

⁵² Комм. на Деян. 10:34, COR XII/1,317,9.

⁵³ Комм. на Деян. 1:8, COR XII/1,28,10.

⁵⁴ Комм. на Деян. 2:39, COR XII/1,85,7-9. Кальвин выражает аналогичную мысль в комментарии на Деян. 10:34, COR XII/1,317,9-10 и Деян. 13:2, COR XII/1,364,21-22; в данном случае он использует слова *extraneae fuerant*. Смотрите также Наставление 2.11.11, CO 2,337.

⁵⁵ Комм. на Деян. 2:39, COR XII/1,85,10; комм. на Деян. 10:28, COR XII/1,312,33-34; комм. на Деян. 13:1, COR XII/1,361,13-14; комм. на Деян. 15:9, COR XII/2,37,17. См. также комм. на Еф. 2:14, COR II/XVI,191.

⁵⁶ Комм. на Еф. 2:14, COR II/XVI,191; проповедь на Еф. 2:13-15, CO 51,405-406; Наставление, II.XI.11, CO 2,337; комм. на Деян. 10:12, COR XII/1,302,27-30.

⁵⁷ Проповедь на Еф. 2:13-15, CO 51,405; смотрите также обзор Кальвина, Быт. 17:7, CO 23,237.

⁵⁸ Проповедь на Еф. 2:13-15, CO 51,406; комм. на Еф. 2:14, COR II/XVI,191. В свете образа загона для овец, важно отметить, что Кальвин пишет во Введении. Посредством проповеди апостолов об уникальном Пастыре, согласно замыслу Христа, все, кто ранее блуждал, должны быть собраны (то есть, язычники – *HNVA*) и стать одной паствой (*in unum ovile*), COR XII/1,11,30-31 & 12,1.

это разделение?»⁵⁹. Таким образом, предназначение обрядов (церемоний) закона заключалось в проведении различий между иудеями и язычниками. Обрезание, жертвы, омовения и воздержание от определенной пищи были символами освящения, напоминающими иудеям, что их удел отличался от других народов⁶⁰.

Однако изначально предполагалось, что такое положение просуществует лишь некоторое время⁶¹. Кальвин предвосхищает данную мысль, говоря, что иудеи и язычники были отделены лишь на определенное время (*ad certum tempus*)⁶². В проповеди на Еф. 2:13-15 он говорит, что хотя иудеи знали, что они Божьи дети, они, тем не менее, пребывали в страхе вплоть до прихода Иисуса Христа⁶³. И хотя церемонии и образы закона были уверениями Божьей благодати по отношению к иудеям, было бы трагедией, если бы они продолжали пребывать в них. Им необходимо было придти к Иисусу Христу⁶⁴. Очевидно, что разделение предполагалось завершить в определенный момент. Именно поэтому Христос начал с иудеев, а затем продолжил с язычниками⁶⁵.

Когда пришла полнота времени (Гал. 4:4), стена, которая ограничивала Божьи милости Израилем, была в конечном итоге разрушена⁶⁶. Это относится к приходу Христа⁶⁷. В Нем была осуществлена отмена церемоний, так как Он есть истина и содержание этих церемоний⁶⁸. Промежуточная стена (*medius paries*), посредством которой иудеи и язычники были отделены друг от друга под законом (*sub Lege*), рухнула⁶⁹. В комментарии на Деян. 8:27 Кальвин утверждает, что Христос удалил

⁵⁹ Комм. на Деян. 11:1, COR XII/1,332,7-8.

⁶⁰ Комм. на Еф. 2:14, COR II/XVI,192.

⁶¹ Комм. на Деян. 10:12, COR XII/1,303,18-19.

⁶² Комм. на Еф. 2:14, COR II/XVI,191.

⁶³ Проповедь на Еф. 2:13-15, CO 51,401; смотрите аналогичное выражение в комментарии Кальвина на Деян. 13:32, COR XII/1,387,6-8.

⁶⁴ Проповедь на Еф. 2:13-15, CO 51,401.

⁶⁵ Комм. на Деян. 3:26, COR XII/1,115,2-3; по этому же стиху COR XII/1,114,13-14, где Кальвин утверждает, что Христос пришел с целью благословить сначала иудеев, а затем также нас (*nobis*).

⁶⁶ Наставление, II.XI.11, CO 2,337; смотрите также единственную ссылку Кальвина на Галатам 4:4 в комментарии на Деяния 14:16, COR XII/2,15,6-7. Относительно использования Гал. 3 и 4, смотрите также W. de Greef, *Calvijn en het Oude Testament*, Groningen: Uitgeverij Ton Bolland, 1984, p. 117-119, 139-141, и 216-217.

⁶⁷ В нескольких местах в комментарии на Деяния, Кальвин связывает пришествие Христа с разрушением разделяющей стены – смотрите комментарий на Деяния 2:39, 8:27, 10:34, 11:1 и 13:1.

⁶⁸ Проповедь на Еф. 2:13-15, CO 51,406.

⁶⁹ Комм. на Деян. 15:16, COR XII/2,51,1-2.

тени закона величием Своего пришествия⁷⁰. Христос соединил обрезание и необрезание, чтобы как члены дома, так и внешние могли стать одним в Нем, образуя церковь⁷¹.

Кальвин ясно показывает, что Христос привел язычников, бывших ранее чуждыми, к Богу. Он разрушил разделяющую стену и примирил с Отцом иудеев и язычников⁷². Он достиг этой цели посредством отмены обрядов закона. Это, по мнению Кальвина, было ключом, открывающим Царство Небесное нам (*nobis*)⁷³. В данном высказывании Кальвина мы можем увидеть, как и во многих других его работах, как он преодолевает разрыв между библейскими временами и нашим временем. У него не возникает затруднений считать себя и читателей частью тех, кто ранее был внешним и чужаком⁷⁴, и, схожим образом, он не испытывает сложностей в применении работы Христа в отношении открытия Царства Небесного для себя и читателей. Через Христа вход в церковь открыт и нам⁷⁵.

Следствие этой работы Иисуса Христа – равенство для всех в церкви, на что Кальвин обращает самое пристальное внимание. Хотя равенство (*aequalitas*) было невыносимо для иудейских христиан в Деян. 11 ввиду их амбиций и гордости, тем не менее, Кальвин показывает, что пророки везде об этом предвещали⁷⁶. Иудеи и язычники приняты в одно тело⁷⁷, объединены (*coalescant*) в Божий святой народ⁷⁸, в котором завет жизни и спасения теперь в равной мере относится и к тем, и к другим (*partier commune est*)⁷⁹. Они причастники (*participi*) общего спасения⁸⁰ и разделяют один и тот же завет на равных условиях (*peraeque*)⁸¹. Бог возносит язычников на то же почетное место, что и иудеев, так как все они соделаны

⁷⁰ Комм. на Деян. 8:27, COR XII/1,252,30; смотрите также проповедь на Еф. 2:13-15, где Кальвин говорит, что Иисус пришел устранить все эти тени.

⁷¹ Комм. на Деян. 15:9, COR XII/2,37,15-17; смотрите W. de Greef, *Calvijn en het Oude Testament*, p. 197-198.

⁷² Комм. на Деян. 2:39, COR XII/1,85,11-13.

⁷³ Проповедь на Еф. 2:13-15, CO 51,407; смотрите аналогичное выражение в комментарии на Деяния 13:1, COR XII/1,361,11.

⁷⁴ Комм. на Деян. 13:1, COR XII/1,361,12-14.

⁷⁵ Комм. на Деян. 13:1, COR XII/1,361,15-16.

⁷⁶ Комм. на Деян. 11:1, COR XII/1,331,26-31.

⁷⁷ Комм. на Деян. 1:8, COR XII/1,28,12-13; комм. на Деян. 10:12, COR XII/1,303,10-11; комм. на Деян. 13:1, COR XII/1,361,25-26; комм. на Деян. 15:9, COR XII/2,37,15-16.

⁷⁸ Комм. на Деян. 15:16, COR XII/2,50,36.

⁷⁹ Комм. на Деян. 10:28, COR XII/1,312,33-34; комм. на Деян.10:34, COR XII/1,317,10-12.

⁸⁰ Комм. на Деян. 10:12, COR XII/1,303,10.

⁸¹ Комм. на Деян. 10:34, COR XII/1,317,10-12.

равными в чести (*omnes inter se honore aequari*)⁸². Как дальние, так и близкие, в равной мере (*pariter*) примирены с Богом и равно (*pariter*) вместе могут возрастая в одно тело⁸³. Все, кто был принят в общение завета, названы одним именем (*eodem nomine censentur*)⁸⁴. Совершенно ясно, что Кальвин рассматривает принятие язычников в церковь как принятие на основе равенства, обусловленного верою в Иисуса Христа.

Однако несмотря на то, что Иисус Христос созидает одно тело Своей церкви, состоящей в равной мере из иудеев и язычников, Кальвин понимает, что на практике это новое положение будет достигнуто только постепенно⁸⁵. Шаг за шагом границы для язычников будут полностью открыты, и постепенно обряды закона будут отменены. Как было отмечено выше, именно эти аспекты, по мнению Кальвина, чрезвычайно важны для понимания значения слов Павла в Еф. 2:14. Этот двойной постепенный переход заслуживает большего внимания.

Первый переход – это постепенное открытие границ. В данном отношении важно отметить, как Кальвин в комментарии к Деяниям выстраивает свою аргументацию так же последовательно и постепенно, как и сам предмет его исследования. Говоря о евнухе из Эфиопии и других поклонниках истинного Бога, Кальвин описывает их как прелюдии в призвании язычников (*haec erant vocationis gentium praeludia*), причем некоторые из них присутствовали еще до того, как Христос пришел разрушить разделяющую стену⁸⁶. Это были первые шаги в пересечении границ с язычниками. Далее, следуя Христову порядку в Деян. 1:8 (Иудея, Самария и края земли), Кальвин рассматривает Самарию как следующий важный шаг в открытии церкви для язычников. Он считает рассеяние верующих по регионам Иудеи и Самарии в Деян. 8:1 вследствие преследований после смерти Стефана началом разрушения срединной стены, отделявшей иудеев от язычников (*ita dirui coepit medius paries*). Обращение Самарии было похоже на «первые плоды» (*primitiae*) призвания язычников⁸⁷.

Следующим, крайне важным шагом является видение Петра в Деян. 10. Петр, пишет Кальвин, никогда бы не посмел открыть небесные врата

⁸² Комм. на Деян. 15:16, COR XII/2,50,11-12, 16-17.

⁸³ Комм. на Деян. 13:1, COR XII/1,361,24-26.

⁸⁴ Комм. на Деян. 2:18, COR XII/1,59,13.

⁸⁵ H. Feld, ed., *Commentariorum in Acta Apostolorum*, COR XII/1, Geneva: Librairie Droz, 2001, XXXV.

⁸⁶ Комм. на Деян. 8:27, COR XII/1,252,29-30.

⁸⁷ Комм. на Деян. 8:1, COR XII/1,231,21-22.

язычникам, если бы Сам Бог не удалил стену (*maceria*)⁸⁸. Поэтому Бог показывает ему, что законное различие между чистым и нечистым было отменено, и на основании этого Петр может сделать вывод, что стена, которая стояла между язычниками и иудеями, была разрушена⁸⁹. Предваряя возражение, что Петр был наставлен по данному вопросу ранее, а следовательно мог действовать раньше, Кальвин пишет, что это обстоятельство было настолько новым и необычным, что апостолы никак не могли привыкнуть к нему сразу (*ut non statim assuescere potuerint*). Они знали пророчества Ветхого Завета и помнили о Христовой заповеди проповедовать язычникам, но когда от них потребовалось осуществить это на практике, они преткнулись⁹⁰. Поэтому, кажется, что новизна данного вопроса для верующих иудеев была, по мнению Кальвина, причиной, по которой пересечение границ к язычникам было осуществлено только постепенно.

Наконец, определяющим шагом в пересечении границ с язычниками было призвание Павла как учителя язычников (*Gentium doctor*). Его призвание было, как и должно, ключом, которым Бог открыл нам Небесное Царство. Разделяющая стена сейчас разрушена (*nunc ergo diruitur maceria*). Кальвин призывает читателей рассматривать призвание Павла настолько значимым, как если бы Сам Бог открыто возвестил с небес, что спасение, обещанное Аврааму и его семени, принадлежит сейчас нам (*non minus hodie ad nos pertinere*)⁹¹.

Подобное постепенное введение применимо и к отмене церемоний закона, второго важного аспекта в понимании слов Павла относительно разрушения срединной стены в Еф.2:14. Комментируя упоминание об омытии тела Тавифы в Деян. 9:37, которое было, по мнению Кальвина, частью ветхого завета, он утверждает, что хотя необходимость его была отменена, его использование все еще разрешалось на протяжении первых дней распространения Евангелия, доколе не выйдет из употребления в последующие времена⁹². Точно так же, комментируя речь Иакова в Деян. 15, Кальвин отмечает, что слова апостола указывают на то, что невозможно было отменить церемонии быстро, так как иудеи привыкли к учению закона в течение многих поколений. Церемонии допускались еще

⁸⁸ Комм. на Деян. 10:12, COR XII/1,303,11-13.

⁸⁹ Комм. на Деян. 10:12, COR XII/1,303,6-9.

⁹⁰ Комм. на Деян. 10:12, COR XII/1,303,22-30; смотрите также W. de Greef, *Van Één Stam*, p. 89-90.

⁹¹ Комм. на Деян. 13:1, COR XII/1,361,9-29; смотрите также W.H.Th. Moehn, 'Calvin as Commentator on the Acts of the Apostles', p. 213-214.

⁹² Комм. на Деян. 9:37, COR XII/1,288,13-14.

на короткое время (*ad breve tempus*), доколе верующие постепенно (*paulatim*) не придут у лучшему пониманию свободы во Христе.

Для обоснования своего довода Кальвин цитирует народное высказывание (*vulgarium proverbium*) из Августина: «Старое необходимо похоронить с определенными почестями»⁹³. Немного далее, в комментарии на Деян. 16:3, Кальвин упоминает это же высказывание с маленькими, но значительными, изменениями. В данном случае он говорит, что синагога должна быть похоронена с почестями⁹⁴. Церемонии, как и синагога, указывающие на одну и ту же действительность домостроительства в ветхозаветном периоде, должны быть погребены. В этом процессе погребения Кальвин усматривает три этапа (*atque hic tres gradus notandi sunt*). Во-первых, Христос отменил церемонии закона, так чтобы более не требовалось их выполнение. Во-вторых, их проведение допускается до тех пор, пока истина Евангелия не станет более ясной. В-третьих, если их и проводят, то только для образовательных целей, а не из-за суеверий⁹⁵. Из этого Кальвин выводит общий принцип (*hoc quidem generale est*), что целостная богослужebная система закона пришла к концу с пришествием Христа, если говорить о вере и совести. Что касается ее использования, то это оставлено на усмотрение благочестивых людей, если только не противоречит исповеданию веры, и только на короткое время, до полного раскрытия Евангелия⁹⁶.

Ясно, что Кальвин рассматривает переход от иудейской синагоги с ее соблюдением церемоний закона к церкви Христовой из иудеев и язычников как постепенный процесс. Работа Христа завершена, но ее претворение в жизнь людей требует времени. Однако, как было отмечено ранее, Кальвин определяет четкие параметры для этого процесса, уверяя, что этот переход действительно осуществляется. Согласно Кальвину, синагога со всеми ее церемониями в конечном итоге должна быть похоронена.

Однако синагога не была погребена как следует, и этой действительности уделяется самое серьезное внимание в комментарии Кальвина на книгу Деяний⁹⁷. Учитывая тот факт, что не все завершили переход от иудейской синагоги к церкви из иудеев и язычников, Кальвин, все больше и больше начинает рассматривать синагогу как

⁹³ Комм. на Деян. 15:21, COR XII/2,55,5-10.

⁹⁴ Комм. на Деян. 16:3, COR XII/2,68,16-17; смотрите Augustine, Ep. 82, CSEL 34/II,373 о происхождении данного высказывания.

⁹⁵ Комм. на Деян. 16:3, COR XII/2,67,31-68,3.

⁹⁶ Комм. на Деян. 16:3, COR XII/2,68,8-13.

⁹⁷ W.H.Th. Moehn, 'Calvin as Commentator on the Acts of the Apostles', p. 209.

противостоящую силу. Постепенный переход, допускаемый Кальвином, как было отмечено выше, также выражается в возрастающем отрицательном отношении к синагоге и ее руководителям. Верно то, что женеvский реформатор иногда говорит сдержанно о синагоге⁹⁸, и изначально, кажется, даже воспринимал иудейский совет как законное руководство, и, следовательно, представлявшее церковь⁹⁹. Однако эти пасторы церкви становились все больше и больше врагами Бога и Евангелия¹⁰⁰. Шаг за шагом синагога и ее руководители становились отрицательным выражением и воплощением тех иудеев, которые не приняли Иисуса как Мессию и которые продолжали поддерживать разделительную стену, сохраняя церемонии закона. Не погребенная синагога, в конечном итоге, становится ложной церковью, от которой Бог отделяет Свою верную церковь¹⁰¹.

Разумеется, в комментарии на Деяния Кальвин продолжает считать иудеев первенцами в Божьей семье, что соответствует и апостольской миссионерской стратегии¹⁰². Обычной практикой Павла было проповедь сначала в синагоге, предлагая Христа своему собственному народу¹⁰³. Хотя апостолы уже начали подвергаться преследованиям иудеев, они, тем не менее, все еще отправлялись в синагоги¹⁰⁴. В Коринфе Павел даже выбирает жилье неподалеку от синагоги, «дабы пробуждать иудеев с максимальной эффективностью»¹⁰⁵. И даже после того как Павел отряхнул прах с одежды в Коринфе, как знак проклятия, он снова отправился в синагогу в следующем городе, Ефесе. Кальвин комментирует, что Павел знаком проклятия не отверг весь народ целиком, но только тех, кто противился его вести с невероятным упорством.

Поэтому он начинает с чистого листа в Ефесе, с надеждой найти среди них большее послушание¹⁰⁶. Немного дальше Кальвин пишет, что

⁹⁸ Смотрите, например, comm. on Acts 18:7, COR XII/2,138,19-22.

⁹⁹ Комм. на Деян. 4:19, COR XII/1,125,31 & 126,3; комм. на Деян. 7:2, COR XII/1,176,35-36.

¹⁰⁰ Комм. на Деян. 4:19, COR XII/1,126,1; комм. на Деян. 7:2, COR XII/1,176,34.

¹⁰¹ Комм. на Деян. 5:17, COR XII/1,147,23-25; смотрите также комментарий на Деян. 9:26, COR XII/1,280,31-33, где смирение Павла сравнивается с главными должностями в порочных и отступнических синагогах (*in corruptis et apostaticis synagogis*).

¹⁰² Комм. на Деян. 13:26, COR XII/1,381,19-25; больше о положении иудеев и язычников в Божьем Израиле, смотрите, W. de Greef, *Van Één Stam*, p. 98-106.

¹⁰³ Комм. на Деян. 17:17, COR XII/2,109,26-28.

¹⁰⁴ Комм. на Деян. 14:1, COR XII/2,3,24-27.

¹⁰⁵ Комм. на Деян. 18:7, COR XII/2,138,20-22.

¹⁰⁶ Комм. на Деян. 18:19, COR XII/2,146,11-15.

Павел вошел в синагогу в Ефесе с целью собрать в одно тело церкви тех иудеев, которые все еще не приняли Христа¹⁰⁷.

До прихода Христа иудеи были не просто первыми, но единственными, в то время как язычникам было позволено ходить своими путями. После пришествия Христа естественным порядком для апостолов было собрание церкви сначала из иудеев, а затем из язычников¹⁰⁸. Однако когда иудеи не поверили в Иисуса Христа, язычники заняли их места, и неверующие иудеи стали символом ложной церкви. Постепенное отделение, согласно Кальвину, представляет собой разделение между синагогой и церковью, между неверующими иудеями и церковью, но не между Израилем и церковью.

Для Кальвина нет разрыва между Израилем и церковью. Церковь есть Израиль, из которого верующие потомки Авраама представляют собой неотъемлемую часть¹⁰⁹. Этот принцип наиболее подробно выражен в комментарии на речь Павла в Деян. 13:33, где Кальвин рассматривает вопрос естественных потомков Авраама¹¹⁰. По его мнению, рожденные по плоти дети Авраама должны также рассматриваться как духовные дети Божьи, если только они сами не отпадут собственным неверием. В данном случае Кальвин использует известный образ корня и ветвей у Павла в Рим. 11. Израильские ветви святы по природе, учитывая, что они произрастают от святого корня, если только они не осквернятся по собственной вине. Это не значит (как некоторые могут подумать), что Божья благодать обусловлена плотским семенем, так как многие потомки Авраама погибли в своем неверии. Скорее, это то, что Кальвин называет двойным избранием (*duplex electio*). То есть, первое избрание – это общее избрание всего народа, а второе избрание – это ограниченное избрание, которое, в конечном итоге, подтверждается верою.

Также Кальвин напоминает читателям, что высокое положение Израиля не было эксклюзивным. Даже если бы весь израильский народ пребывал в вере (и в данном случае Кальвин выражает гипотетическую возможность), язычники все равно были бы приняты в это общение. Распространение благодати Христовой по всему миру нельзя сдерживать. Во взгляде Кальвина есть соответствующее место и особому положению Израиля, и включению язычников. Этот взгляд, по сути, обусловлен

¹⁰⁷ Комм. на Деян. 19:8, COR XII/2,157,17-20.

¹⁰⁸ Комм. на Деян. 13:46, COR XII/1,401,32-33 & 402,5-8.

¹⁰⁹ F.A.V. Harms, *In God's Custody*, p. 96-97.

¹¹⁰ По этому параграфу смотрите комментарий на Деяния 13:33, COR XII/1,387,16-32 & 388,6-12.

единством и преемственностью, которые реформатор видит в отношениях между ветхим и новым заветом¹¹¹. Поэтому дважды Кальвин позволяет себе назвать церковь Божьим Израилем (*Dei Israel*), состоящем из иудеев и язычников, верующих в Иисуса Христа, собранных из каждого народа со времен Пятидесятницы¹¹², члены которого и есть истинные израильтяне¹¹³.

Но синагога, отличаясь от Божьего Израиля (истинной церкви), становится выражением ложной церкви, которая отвергает проповедь Иисуса Христа. То, что это и есть взгляд Кальвина на синагогу, видно в том, как в вышеупомянутом комментарии на Деян. 4:19 и 7:2 он применяет отрицательный образ синагоги в отношении «папистов» своего времени, которых он, несомненно, рассматривал как ложную церковь¹¹⁴. Наиболее явно это видно во введении к комментарию на Деяния, где Кальвин называет римскую церковь папской синагогой (*synagoga Papali*). Это один из немногих случаев, когда реформатор использует в своем произведении данное выражение¹¹⁵. В книге Деяний описывается переход от синагоги к церкви и последующее между ними противостояние. В этом смысле тем более важно отметить, что Кальвин описывает католическую церковь именно этим выражением. Таким способом он может проводить двойное противопоставление между синагогой и ранней церковью (истинным Израилем) и, по аналогии, между римской церковью и новой, реформированной церковью своего времени¹¹⁶.

На основании вышесказанного можно делать вывод, что для Кальвина, синагога постепенно превратилась в средоточие неверующих иудеев, и в конечном итоге стала символом ложной церкви, сравнимой с

¹¹¹ A. Detmers, 'Calvin, the Jews, and Judaism', p. 197-217; смотрите также J.M.J. Lange van Ravenswaay, 'Calvin and the Jews', p. 144; R.C. Zachman, *Reconsidering John Calvin*, Cambridge: Cambridge University Press, 2012, p. 63.

¹¹² Комм. на Деян. 1:15, COR XII/1,37,6-8; смотрите также комм. на Деян. 13:46, COR XII/1,403,5-6.

¹¹³ Комм. на Деян. 13:16, COR XII/1,376,8-9.

¹¹⁴ Есть и другие места, где Кальвин говорит о синагогах дьявола. Смотрите, например, *Confession de la foy* 1536, CO 9, 698; проповедь на Втор. 5, CO 26,374; проповедь на Иов. 33, CO 35,95; проповедь на Пс. 108, CO 32,601; проповедь на 1 Тим. 3:1-4, CO 53,262; проповедь на Тит. 1:7-9, CO 54,445. Это выражение практически всегда используется в обсуждении папистов.

¹¹⁵ Послание Кристиану III, COR XII/1,LXVII, и повторяется в письме Радзивиллу, COR XII/1,10,16. Смотрите предисловие к первому изданию Галликанского исповедания веры, CO 9,734 & 738; *De Scandalis*, CO 8,60; и комментарий Кальвина на Евангелие от Иоанна, COR II/XI,2,15, по аналогичным выражениям. В проповеди на Деян. 2:41-42, SC 8,41,2 & 12, Кальвин говорит о римской церкви как о синагоге сатаны (*sinagogue de Sathan*) и как синагоге папы (*en la sinagogue du pape*).

¹¹⁶ Смотрите Наставление, IV.II.3 по вопросу рассмотрения Кальвином сходств между иудеями и римской церковью.

римской церковью его времени. Однако и в ней есть избранные. В синагоге Кальвин все равно видит остаток церкви¹¹⁷. Этот остаток должен быть приведен к Христу, и, вместе с верующими язычниками, преобразован в церковь, истинный Израиль. Данный подход – основа стратегии (*modus operandi*) апостола Павла в городах, которые он посещал во время миссионерских путешествий.

Заключение

В богословии Кальвина призвание язычников и сопутствующее разрушение разделяющей стены представляют собой одну из знаковых характеристик, отличающих Ветхий Завет от Нового Завета. Более точно, излияние Духа знаменует решающий шаг в осуществлении Божьего обетования Аврааму, согласно которому в нем будут благословлены все племена земные. Хотя и неприемлемое для многих иудеев и даже трудное для понимания верующих во Христа иудеев, это послание было предсказано многими пророками. Пятидесятница означает излияние Духа Христова, не только на иудеев, но на всякую плоть – как на иудеев, так и на язычников. Тот же Дух веры объединяет иудеев с язычниками, собирая их воедино в одно тело церкви¹¹⁸. Это, по мнению женеvского реформатора, важная составляющая в восстановлении церкви. По сути, восстановление не может произойти без язычников. Церковь Нового Завета немыслима без включения язычников. Для Кальвина это реальность, обусловленная как пророчеством Писания, так и реальность, переживаемая лично, экзистенциально. Ведь включение язычников также подразумевает открытие Царства как для него лично, так и для верующих его времени.

Эрик ван Альтен

PhD (Theologische Universiteit Kampen), Президент Евангельской реформатской семинарии Украины

¹¹⁷ R.C. Zachman, *Reconsidering John Calvin*, p. 73.

¹¹⁸ Комм. на Деян. 11:2, COR XII/1,332,14-15.

Библиография

Detmers, Achim, 'Calvin, the Jews, and Judaism', in *Jews, Judaism and the Reformation in Sixteenth-century Germany* [Studies in Central European Histories, volume XXXVII], ed. D.P. Bell and S.G. Burnett, Leiden / Boston: Brill, 2006, p. 197-217.

Exalto, Klaas, 'Calvijn over de vervulling van de oudtestamentische beloften', in *Reformatorische Stemmen, verleden en heden*, Apeldoorn: Willem de Zwijgerstichting, 1989, p. 113-151.

De Greef, Wulfert, *Calvijn en het Oude Testament*, Groningen: Ton Bolland, 1984.

De Greef, Wulfert, *Van Één Stam. Calvijn over Joden en christenen in de context van de late Middeleeuwen*, Delft: Eburon, 2012.

Harms, Frederik A.V., *In God's Custody: the Church, a History of Divine Protection* [Reformed Historical Theology, volume 12], Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2010.

Lange van Ravenswaay, J. Marius J., 'Calvin and the Jews', in *The Calvin Handbook*, ed. Herman J. Selderhuis, Grand Rapids / Cambridge: William B. Eerdmans Publishing Company, 2009, p. 143-146.

Milner, Benjamin C., *Calvin's Doctrine of the Church*, Leiden: E.J. Brill, 1970.

Moehn, Wim H.Th., 'Calvin as Commentator on the Acts of the Apostles', in *Calvin and the Bible*, ed. D.K. McKim, Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

Opitz, Peter, 'Scripture', in *The Calvin Handbook*, ed. Herman J. Selderhuis, Grand Rapids / Cambridge: William B. Eerdmans Publishing Company, 2009, p. 235-244.

Wiley, David N. 'The Church as the Elect' in *John Calvin and the Church. A Prism of Reform*, ed. T. George, Louisville: Westminster/ John Knox Press, 1990, p. 96-119.

Wilcox, Pete J., "'The Progress of the Kingdom of Christ" in Calvin's Exposition of the Prophets', in *Calvinus Sincerioris Religionis Vindex*, ed. W.H. Neuser and B.G. Armstrong [Sixteenth Century Essays & Studies, Volume XXXVI], Kirksville: Sixteenth Century Journal Publishers, 1997, p. 315-322.

Wilcox, Pete J., 'Calvin as Commentator on the Prophets', in *Calvin and the Bible*, ed. D.K. McKim, Cambridge: Cambridge University Press, 2006, p. 107-130.

Zachman, Randall C., *Reconsidering John Calvin*, Cambridge: Cambridge University Press, 2012.